18+

МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ ТИХОМИРОВ

Блеклым цветом ВСЖ

СБОРНИК СТИХОВ

Максим Тихомиров

Блеклым цветом ВСЖ. Сборник стихов

«Издательские решения»

Тихомиров М. Г.

Блеклым цветом ВСЖ. Сборник стихов / М. Г. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-652217-6

В книге представлены стихи в период депрессивных эпизодов моей жизни, о душевных терзаниях, переживаниях о личном и смысле бытия. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-652217-6

© Тихомиров М. Г.
© Издательские решения

Содержание

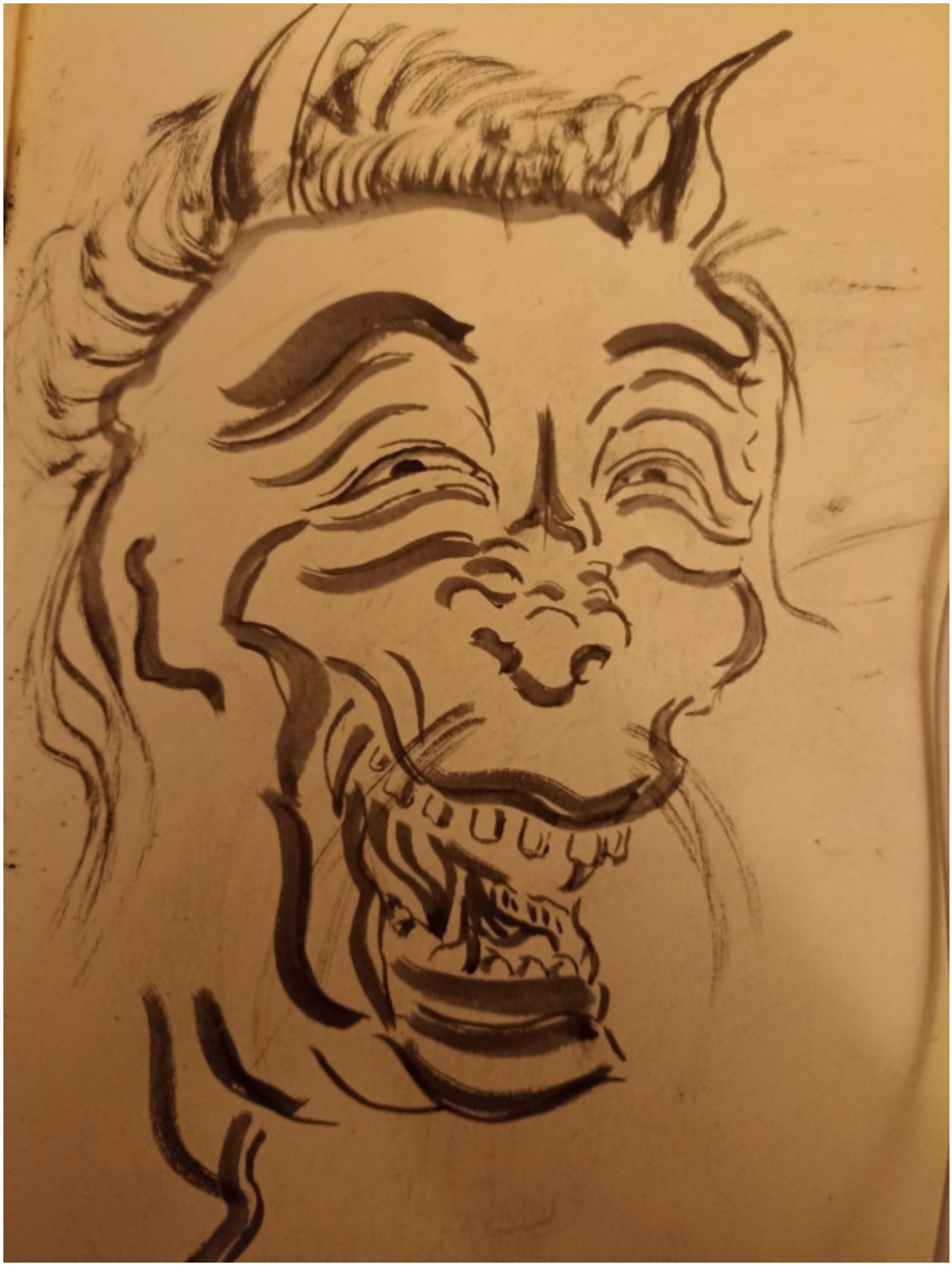
Москва 10
Столовая 11
Крещён судьбою, не верой 14
Дом 15
Умер я 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Блеклым цветом ВСЖ
Сборник стихов

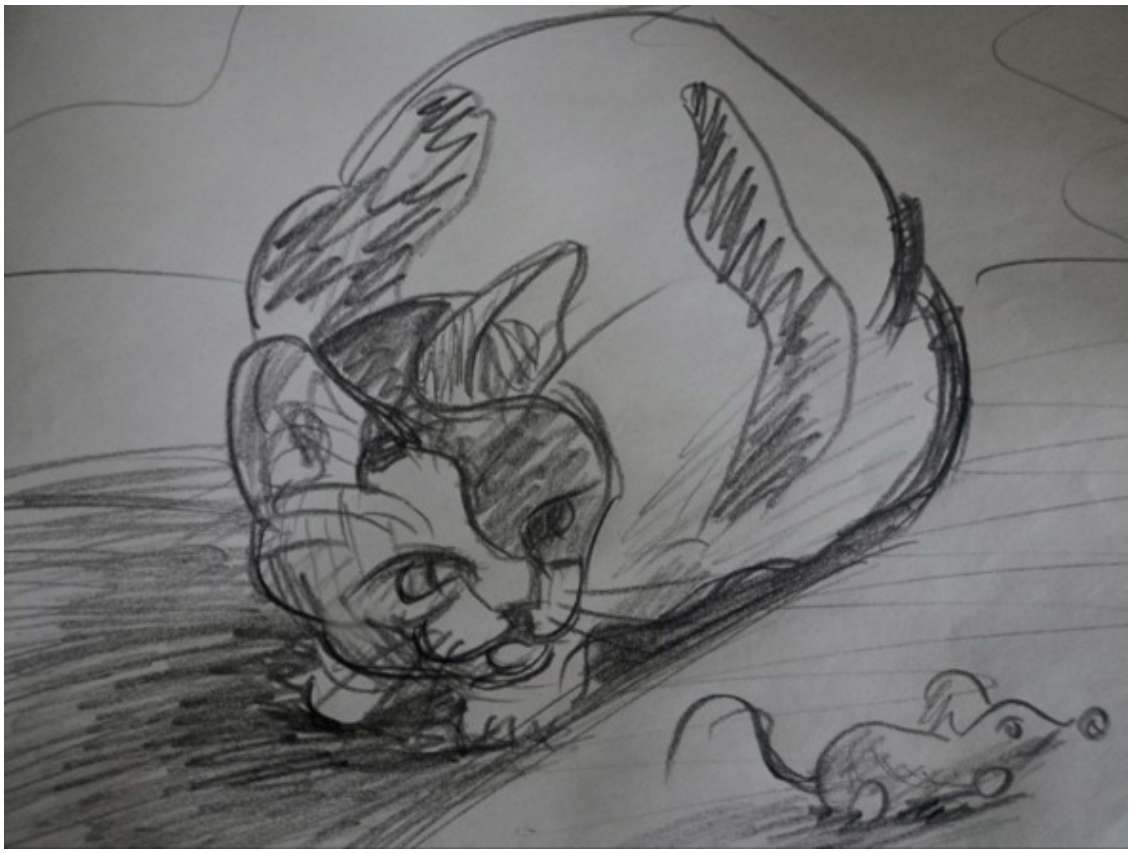
Максим Геннадьевич Тихомиров

© Максим Геннадьевич Тихомиров, 2025

ISBN 978-5-0065-2217-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«КОТ В СТАМБУЛЕ»

Прекрасное начало
для депрессивной лирики

Снег кружится над Москвою,
И жизни круг замкнулся вмиг.
Я очутился вновь с бедою,
И словом не исправить воротник.

Что синим цветом разрываясь,
На вал наматывал браня.
И под грубым всжиным лаем,
В гробу укутали меня..

Табуны

Далёко севера, где проплывают журавли,
Там солнце за туманами скрываясь,
Табуны коней бежали не сдаваясь
И гривы их ласкали листья конопли,

Свобода табунов поистине живая,
В свободе – сила, и это они знают.
Не словом молвятся, но в облаках витая,
Дороги путь их направляли журавли

Москва

Блестит над Москвою зарница, да небосвод-океан.
И шторм его никогда сквозь века не затихнет.
На Арбате, родимом арбате – художества стан.
И в сон на охотном ряду зябко впадают отечества чайки.

Москва ты моя, от тверской, что не считанных лет.
На боли и радости люда взор свой окинет
До столешки прослеживается маленький след.
Его везущий извозчик простывший за туманом исчез

Москва-исполин, что не видит преграды.
Реформаторов мысли сквозь века проживет.
Москва – господин, что для области края.
Трансформаторным гулом под закат расцветет.

Про заводы

Гудение ЛЭП восходит над Севером,
Трансформатор не выдержит энергии в ней.
Заводы, что солнце скрывают за дымом.
Восстают из пепла миллионов огней.

В цехах под просторами скрывается небыль.
Она сжирает надежду на жизнь.
На вал намотало – вот вам благодетель,
За небыль погубишь надежду на мир.

Дети августа путча и борьбы за свободу,
Рабскими цепями сковали себя.
Один лишь путь – идти на заводы.
Ведь, мерами уз сковала судьба.

Столовая

Палитра светлых стен сменяется погодой.
Ее красочною лирой все ложки обдало.
Столовая наполнилась радостной гурьбою,
Желающие хлеба халявного кусок.
Неприхотливо клонятся к подносам во хвосте.

Толпятся и толпятся, в стенах поднялся вздор.
Под радостные крики разбившего фарфор.
Жидятся поварихи на плошку горестного супа
Виднеется в окошко нежеланная работа.
Ее покрывает дым местной горькой ТЭЦ
По произведению «Старик и Море»

Меня косил морской прибой,
И леской руки разрезало.
Не променял я рыбу на покой,
Она весной холодной согревало.

Той мыслью лишь – огромная, моя!
Хотел на это в жизни поглядеть я,
Как сыть, та рыба, что в пучине глубока.
Ловил её все восемьдесят четыре дня.

Рассвирепев и вынырнув из под весла.
Живца при этом ухватить успела.
Гарпун с веревкой на два ведра,
Вонзился в сердце несчастного «Кита».

И вот второй, что день подряд идущий,
Я пробираюсь в тихую Гавану снов,
Неужели, та рыба – мой хлеб насущный?
О чем мечтал, я тихо осмотрел улов.

Его метко жрали дикие акулы,
Хоть отбиваюсь, они сполна все ощутят.
Вы сердце моё сожрали, дикие акулы.
Там было фунтов, где то, сто пятьдесят.

И вот виднеется Гавана
Приплыл я к берегу совсем пустой,
Обессиленно упал к песку я.
Приплыл, да рыба, бог с тобой.

Я видел многое, но все же.
Вот если был бы ты со мной, малец,
Мы выудили бы многое, но все же.

Наступает же теперь и мой конец.

Рабочий народ

Каждый рабочий – ты закален и плечист!
Токарь и сварщик, моряк, трубочист.
Роль свою пишешь в истории лист.
Да мать героиня, тех славных людей.
От крайнего севера, средь стен лагерей,
До светлого юга, теплых степей
Знай! За нами Россия, за нами Москва!
Свергни с престола, Рабочий, гнилого орла!
Не дай попустительству буржуйского зла!

Кроличья равнина

И вот стою, у норки в кроличьей общине,
Лисицин хвост махнёт – и я погиб.
Нам всем в раю на кроличьей равнине
Не слышен звук хвоста, и его же перегиб.

И в памяти стою среди поляны ватной,
От неё в дали виднеется туман.
Когда то был такой мелкою букашкой,
Удачно, что ни разу не попал в капкан.

И вот, тот самый взмах хвоста,
Я обречен на смерть, души погибель.
Так пусть останется та самая нора,
Родившая меня. А сейчас, для деток моих – колыбель.

Я нищебродствую в постели, Окурки, вновь… вызывают дремоту Да, нищебродского читаю, Который навевает мне тоску.

Лишь лунный луч пронзает ту закрутку, Что уйму лет стоит на косенькой доске. И жёлтыми руками возьму я папиросу, Да льняным сукном подоконник подотру. И раздулось чрево от брожения, И сердце ломится в груди, Отдавая в ноги, как от спирта, жжением, В преддверии я… конца пути..

***

И вот стаю у врат исхода ночи,
Я в мире душ мечтаю осушить
Ту жажду, где пустынь прошедших строчек
В ориентире тушь лежачих разбудить

***

К кипящей жиже я воззвах,
Из книги выделяю предложение,
Манящей зовом древний передал:
Оставь свое стихосложение,
Лишь мое к тебе веление —
Живи, наркотик этот брось,

Пропал, оставил это предложение,
И вновь плету свое стихосложение,
Воззывая к предкам в далеках,
Не оставил я свое творение,
Наркотик мой, навеки – мой
Оставлю я своё плетение, когда помрет моё творение,
Вовек, да на веки так.

Крещён судьбою, не верой

Заплачут иконы о древе моем, что крещён судьбою, не верой.
Обманутым был, Мораной оплакан своей, Подкинутый голою меной.

Забыв о Христе, ссылаясь на истинну веру, забыв об исходе завета.
Покинутый всеми Богами корвета, исход завершил с парапета.

Дом

Ревут металлы вековые, на крошки рассыпают дом.
Дрожжат во поле травы луговые, боясь внимают жжению лесов.

Следят бродяги, тракторной стопою, металлы превращая в лом.
Что лес да поле, луг да волю – скуют в бетонные оковы, навеки скованных судьбою в фундаментах домов.

Умер я

Умер я.. не знаю где,
Где море разрывает штилем.
Умер я.. в моральном дне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.